

Колдин В.Я., Крестовников О.А.
Судебно-экспертные науки и технологии

*// Теория и практика судебной экспертизы.
Научно-практический журнал. 2006. № 1*

С позиций системно-деятельностного подхода рассматриваются структура и система экспертной методик, ее понятие и содержательное наполнение. Экспертная методика представляется как стратегический уровень судебно-экспертной деятельности, интегральным элементом которой является система задач. В соответствии с этим, определение и разработка любой судебно-экспертной методик должны начинаться с определения ее общей задачи. Без четкой формулировки такой задачи невозможно определить условия и алгоритм ее решения.

Ключевые слова: уровни судебно-экспертных наук, судебно-экспертная деятельность, преступная деятельность, экспертная методика, уровни деятельности, система экспертных задач, классификация судебных экспертиз.

From positions of system and activity approach the structure and system of an expert technique, her concept and substantial filling are considered. The expert technique is represented as the strategic level of judicial and expert activity which integrated element is the system of tasks. According to it, definition and development of any judicial and expert technique have to begin with definition of its general task. Without accurate formulation of such task it is impossible to define conditions and algorithm of its decision.

Keywords: levels of judicial and expert sciences, judicial and expert activity, criminal activity, expert technique, activity levels, system of expert tasks, classification of judicial examinations.

Оптимизация судебно-экспертной деятельности и формирования экспертных методик на уровне современных технологических требований является важнейшей задачей всех судебно-экспертных наук как прикладных научно-технических и гуманитарных отраслей знания, обслуживающих систему правоприменения и правосудия.

Методика как стратегический уровень судебно-экспертной деятельности

В соответствии с принципами системно-деятельностного подхода и общей методологии научно-практических исследований в общей системе судебно-экспертных наук¹ могут быть выделены следующие уровни:

А. Теоретико-методологический, представляющий систему концепций, принципов, презумпций, понятий о задачах, объектах, методах судебной экспертизы.

¹ Под судебно-экспертными науками понимается система естественно-научных, технических и гуманитарных отраслей знаний, привлекаемых в форме судебной экспертизы для решения возникающих при рассмотрении судебных дел вопросов, требующих специальных познаний. В зарубежной литературе англо-саксонских стран используется более широкий термин «forensic science» - судебные науки, охватывающий всю систему научно-прикладного знания, включая криминалистику и смежные юридические науки, используемые при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел. Свойство целостной системы данной области знаний придает общность правового регулирования, функционального назначения, методологического и научно-технического обеспечения исследуемого данной областью знаний деятельности.

Б. Технический, представляющий способы, методы и инструменты извлечения (декодирования) и обработки информации, содержащейся в представленных на экспертизу источниках.

В. Правовой и тактико-организационный, рассматривающий способы и приемы взаимодействия субъектов в структуре и инфраструктуре судебно-экспертной деятельности.

Г. Методический, рассматривающий целостную систему деятельности эксперта по решению поставленной перед ним задачи.

В системе экспертных наук методика играет двоякую роль. С одной стороны, она исследует высший, стратегический уровень экспертной деятельности, отвечающий за ее конечный результат. С другой - она рассматривает систему деятельности в целом, анализирует ее структуру и инфраструктуру. Проникновение в методологию криминалистики и судебной экспертизы идей и методов системно-деятельностного подхода² позволяет уточнить и конкретизировать многие ключевые понятия экспертной методики.

В первую очередь с позиций системно-деятельностного и, в частности, структурно-уровневого анализа должен быть рассмотрен методический (стратегический) уровень криминалистической и судебно-экспертной деятельности. В структуре любой человеческой деятельности существует уровень, отвечающий за конечные результаты деятельности. На этом уровне результаты деятельности оцениваются с точки зрения их приближения к решению конечных задач.

Такая оценка дает, подчас, парадоксальные результаты. Действия и операции, представляющиеся необходимыми на техническом и тактическом уровне, оказываются излишними и ошибочными с позиций решения конечной криминалистической задачи. Так, циклы экспериментов, предусмотренные типовой экспертной методикой, могут оказаться излишними в условиях конкретной следственно-экспертной ситуации; исследовательские операции, выполняемые без информационно-поисковой модели искомого и четкого представления задач экспертного действия, как правило, не приводят к цели; фактические данные, недостаточные для вывода в одних условиях, оказываются достаточными - в других и т.д. Основная функция, этого уровня исследования состоит, однако, в том, что интегральная информационная модель результата,

² Методологические принципы системно-деятельностного подхода, ставшего органическим элементом современного научного знания, изложены в работах Э.Г.Юдина, В.С.Швырева, М.С.Кагана, А.А.Олицкого, И.В.Блауберга, В.Н.Садовского, и других философов, социологов, педагогов и юристов.

Разработка принципов системно-деятельностного подхода применительно к решению криминалистических и судебно-экспертных задач осуществлена в работах В.А.Жбанкова, М.К.Каминского, В.Ф.Орловой, А.В.Смирнова, Н.С.Полевого и др. (см.: Крестовников О.А. Системно-деятельностный подход в методологии криминалистических исследований: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 1989).

представляет главный критерий отбора и оценки фактических данных, необходимых для его установления.

Отсутствие интегральной стратегической оценки деятельности, осуществляемой в процессе текущего планирования и по ходу ее выполнения, требующей высокой профессиональной подготовки и опыта, представляет одну из серьезных и наиболее часто встречающихся ошибок практической экспертной деятельности.

Важно подчеркнуть, что методический уровень криминалистической деятельности часто вообще игнорируется или понимается как некий этап деятельности, на который можно отложить общую оценку собираемых фактических данных. В соответствии с этим ошибочным представлением оценка любых ожидаемых, обнаруживаемых или поступающих фактических данных должна осуществляться на заключительном этапе деятельности, а текущие задачи деятельности могут решаться автономно без соотнесения с конечной задачей и общими целями деятельности.

Такое представление противоречит уровневой организации деятельности и задачам ее методического (стратегического) уровня.

В отличие от стадий и этапов деятельности ее уровни реализуются в одном и том же пространственно-временном континууме. Это означает, что и технические и тактические задачи, как в процессе планирования, так и в процессе их непосредственного осуществления должны решаться в русле общего замысла, как средства достижения конечной цели.

В связи с изложенным, приобретают существенное значение интегральные модели криминалистической, судебно-экспертной и преступной деятельности, как основные инструменты стратегии судебно-экспертных наук.

Наиболее важными представляются следующие типы моделей:

1. Процессуальная.
2. Информационная.
3. Ситуационная.
4. Этапная.

5. Типовая информационная модель преступной деятельности³. В зависимости от аспекта осуществляемой конкретной криминалистической и судебно-экспертной деятельности она соотносится с одной из указанных общих

³ Стратегия судебно-экспертной деятельности не может рассматриваться в отрыве от стратегии расследования и судебного исследования. Особенно наглядна эта связь при производстве ситуалогических экспертиз и работе специалиста при производстве следственных действий, особенно на месте происшествия. Однако и при производстве обычных экспертных исследований, предметом которых являются лишь фрагменты механизма расследуемого события, его общая система, рассматриваемая под углом специальных познаний эксперта должна быть в поле его зрения. В противном случае, эксперт серьезно ограничен в исследовании причинной связи и будет лишен возможности помочь судебному исследованию в порядке экспертной инициативы.

моделей и такое соотнесение и оценка представляет основной инструмент практической реализации требований методического (стратегического) уровня деятельности.

Процессуальная модель судебно-экспертной деятельности, являющаяся для нее рамочной, представляет нормативную систему, обеспечивающую функцию информационного обеспечения принятия процессуальных решений. Поскольку эта функция является для судебно-экспертной деятельности важнейшей, параметры ее нормативного регулирования возведены в ранг закона.

Закон регулирует все важнейшие элементы, этапы, уровни и формы судебно-экспертной деятельности. К ним относятся: стадии уголовного преследования, формы защиты и судебного рассмотрения, на которых используются экспертные методы и получаемые на их основе фактические данные, допустимость используемых при экспертизе средств и методов, формы проведения экспертизы и применения специальных познаний, основания и формы доказывания и др.

Соотнесение разрабатываемых, планируемых, осуществляемых и оцениваемых экспертных средств, методов, приемов и методик с процессуальной моделью обеспечивает соблюдение основополагающего принципа судебно-экспертной деятельности - ее законности.

Информационная модель экспертной деятельности характеризует ее содержательную сторону. Обнаружение, собирание, исследование и оценка информации представляет специфику и основное содержание экспертной деятельности. Особенность криминалистики и судебной экспертизы состоит в том, что они разрабатывают основанные на науке информационные технологии установления юридических фактов.

Рассматривая содержательную сторону любых юридических доказательственных систем, криминалистика и судебная экспертиза обеспечивают информационную основу, фактический базис правоприменительной деятельности.

Ситуационная модель криминалистической и судебно-экспертной деятельности характеризует степень ее информационного наполнения и, в силу этого, степень ее соответствия решению конечных задач каждого из этих видов деятельности. Поскольку ситуация характеризует данные, необходимые для принятия криминалистических решений, объем этих данных является наиболее функциональной основой для классификации ситуаций и ситуационных методик.

Этапная модель судебно-экспертной деятельности характеризует ее динамику, развертывание во времени. В любом типе и виде судебно-экспертной деятельности могут быть выделены следующие этапы (стадии):

1 Подготовительная стадия, обеспечивающая организационно-управленческие аспекты деятельности.

2. Стадия ориентирующего исследования, обеспечивающая получение информации, необходимой для планирования последующего исследования.

3. Стадия детального исследования, обеспечивающая получение информации, необходимой для построения интегральной информационной модели объекта.

4. Заключительная стадия, обеспечивающая принятие итогового решения, достижение конечных целей деятельности.

Этапная модель реализована в большинстве частных методик экспертного исследования.

Типовая информационная модель преступной деятельности отражает закономерные, устойчиво повторяющиеся связи между элементами преступной деятельности как целостной системы.

Построенные на основе типизации способа и механизма уголовно-релевантных событий информационные модели используются для создания методик криминалистической экспертизы.

Так, модель механизма слепообразования на выстреленной дроби и картечи, а также экспериментальных снарядах, положена в основу методики идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия.

Разработка данного типа моделей в науке было логически неизбежным, поскольку техника и тактика рассматривали в своем составе лишь те приемы и методы, которые могли быть использованы при расследовании любых преступлений, независимо от способа их совершения. В то же время, всякий типовой способ и механизм преступлений порождает свою собственную следовую картину преступления, своеобразную информационную матрицу, присутствующую именно данному типу преступления. Изучение и дешифровка этой матрицы требует специального набора средств и методов, т.е. специальной методики расследования. Понятно, что поэтому, например, методика расследования краж со взломом будет существенно отличаться от методики расследования банковских преступлений, совершенных путем незаконного проникновения в компьютерные сети. Рассмотрению этой специфики, с особенностями применения технических и тактических приемов для исследования специальных информационных матриц, а также всех иных проблем, связанных с применением права и профилактикой данных преступлений, должен быть посвящен самостоятельный раздел криминалистики.

Даже общая характеристика методики как интегративного уровня экспертной деятельности свидетельствует о его особом значении для достижения

ее оптимальных результатов. Между тем, история отечественной криминалистики и судебной экспертизы свидетельствует о том, что научные исследования в этих областях велись, главным образом, на теоретико-методологическом, техническом и организационно-правовом уровнях. Что касается методического уровня, то его следует разработку нельзя признать достаточной и соответствующей современным требованиям.

Общее состояние работ в этой области характеризуют отсутствие стержневых концепций, разобщенность, стихийность и эмпирический уровень исследований.

Основные вехи теоретического и методологического обеспечения судебно-экспертных методик

Особое значение в теоретическом и методологическом обеспечении экспертной деятельности имела систематизация обширных и разнородных специальных знаний, накопленных в практике судебной экспертизы.

Наиболее значительный вклад в систематизацию судебно-экспертных знаний внесла предложенная А.Р. Шляховым классификация судебных экспертиз⁴.

Обсуждая основания этой классификации, А.Р.Шляхов писал, что они определяются сущностью и источниками специальных познаний, необходимых для всестороннего исследования обстоятельства дела, а также свойствами (признаками изучаемых объектов)⁵ (подчеркн. нами - В.К.).

Поскольку указанные факторы действительно являются определяющими в процессе научной систематизации знаний, а также использования экспертизы как средства доказывания, их определение в качестве основных классификационных принципов обеспечило подтвержденную временем продуктивность данной классификации.

Принципиальная схема данной классификации исходит из того, что в системе судебной экспертизы по степени общности можно выделить четыре уровня:

1. Классы (типы),
2. Роды,
3. Виды,
4. Разновидности.

В числе классов выделяются:

1. Судебно-медицинские, психофизиологические.
2. Криминалистические.

⁴ Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы. Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1977.

⁵ Указ. соч. С. 12.

3. Судебные инженерно-транспортные.
4. Судебно-бухгалтерские и финансово-экономические.
5. Судебно-товароведческие.
6. Судебно инженерно-технологические.

Из приведенной схемы видно, что в качестве основания для выделения классов экспертиз используется признак отрасли знания, которые составляют основу профессиональной специализации эксперта.

Вместе с тем, очевидно, что эти знания могут рассматриваться только как самая широкая специализация, в рамках которой должны осуществляться более глубокая рабочая специализация. В связи с этим исходные классы подвергаются делению на роды, виды и подвиды. При этом в качестве оснований используются специализированные экспертные науки или исследуемые ими системы свойств.

Так, в классе судебно-медицинских в качестве родов выделяются: собственно судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические.

Среди судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств как вида выделяются следующие подвиды: а) экспертиза крови и следов крови, б) экспертиза волос, г) экспертиза выделений человека, д) экспертиза костей и тканей.

Среди криминалистических экспертиз материалов веществ и изделий как рода выделяются следующие подвиды: экспертиза почв, лакокрасочных материалов и покрытий, горюче-смазочных материалов и покрытий, волокон и материалов из них, стекла и керамики, металлов и сплавов, полимеров, наркотических и психотропных веществ.

Предложенная А.Р.Шляховым классификация судебных экспертиз была воспринята практикой судебно-экспертных учреждений и сыграла значительную роль в развитии судебной экспертизы в России. Особо следует отметить ее значение в следующих направлениях науки и практики:

1. Систематизация научных знаний в области судебной экспертизы. Выделенные классификационные подразделения способствовали накоплению научного и практического опыта в рамках соответствующих классов, родов и видов экспертиз.

2. Прогнозирование развития соответствующих родов и видов экспертиз.

Зачаточные и эмпирические экспертные исследования, выделенные в указанной классификации, получили или должны получить в дальнейшем, значительное развитие. Это можно проследить на примерах фонографических,

инженерно-технических, технико-кибернетических, психологических и экологических судебных экспертиз.

3. Структурная организация учреждений судебной экспертизы.

Тезис о том, что «рациональный путь научной организации экспертных учреждений возможен при ориентации на предметно-объектно-методическую специализацию экспертов»⁶ остается актуальным и в настоящее время.

Следует отметить, что классификация А.Р.Шляхова, опиравшаяся на достижения отечественной науки и практики, была первой в мировой науке систематизацией судебно-экспертных знаний. Даже в трудах корифеев мировой криминалистики и судебной экспертизы (Э.Локар, П.Кирк, Гантеры и др.) мы не находим аналогов подобной систематизации.

Несомненными достоинствами классификации А.Р.Шляхова являются ее универсальность, многоуровневую структура и прогностические возможности, подтвержденные последующим опытом развития отечественной судебной экспертизы.

Вместе с тем, развитие методологии и практики судебной экспертизы за последние десятилетия выявили недостаточность рассматриваемой классификации для построения современной системы судебно-экспертных методик.

Существенная недостаточность рассматриваемой классификации состоит в том, что она базируется на систематизации судебно-экспертных знаний, но не дает оснований для классификации видов судебно-экспертной деятельности. Между тем, систематизация судебно-экспертных методик, именно как видов деятельности, представляет важнейшую предпосылку повышения их эффективности. Такая классификация должна базироваться на принципах системно-деятельностного подхода, доказавшего свою особую продуктивность в сферах прикладных, научно-практических исследований.

Необходимость системно-деятельностного подхода выявляется уже при анализе коллизий экспертных классификаций, основанных на предметно-отраслевом принципе. Так, например, нарушение правил техники безопасности часто сопровождается взрывами, а в результате взрыва возникают пожары. С точки зрения предметно-отраслевой классификации в этом случае должны использоваться три рода экспертиз, поскольку они имеют различный предмет и систему знаний. Однако с позиций экспертной методики, исследующей причину пожара, налицо целостная экспертная методика, исследующая развитие причинной связи. Подобные коллизии в предметно-отраслевой классификации родов и видов неизбежно возникают в смежных судебно-биологических, криминалистических, товароведческих и других исследованиях.

⁶ Указ. соч. С. 53.

Эта недостаточность была связана с тем, что как сам разработчик классификации, так и его последователи, прямо не формулировали задачи формирования экспертной методики как интегрального уровня экспертной деятельности. Не была поставлена эта задача и в трудах других видных ученых.

Так, известная работа А.И.Винберга и Н.Т.Малаховской «Судебная экспертология» также сводилась к систематизации научных знаний, но не к анализу структуры судебно-экспертной деятельности. Это, на наш взгляд, и явилось причиной неостребованности практикой предложенной авторами концепции «базовых судебно-экспертных наук».

Задача научного обоснования методического уровня судебно-экспертной деятельности, как неотложная задача науки и практики, встала в связи с необходимостью сертификации и стандартизации судебно-экспертных методик.

Внешней причиной постановки данной задачи было вхождение России в европейскую сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Однако более важной, внутренней причиной была необходимость совершенствования, оптимизации практических судебно-экспертных исследований и усиления их роли в практике правоприменения. Это, в свою очередь, требовало существенного повышения качества и уровня научных исследований.

Поскольку общая система судебно-экспертной деятельности не была предметом научного исследования, отсутствовали обоснованные и апробированные параметры ее структуры и конечного результата. Наука криминалистики и судебной экспертизы, разрабатывая критерии и требования к конечному результату научных исследований, определяла их на уровне факультативных рекомендаций, советов, не обязательных к практическому применению (А.Н.Васильев, С.П.Митричев и др.). Более того, многими криминалистами в этом виделась специфика криминалистического и судебно-экспертного знания.

Такой подход и отсутствие жестких критериев и требований к результатам научных разработок привели к аморфности и низкому качеству самих этих научных разработок в виде рекомендуемых практике криминалистических и экспертных методик. Как закономерное следствие такого положения, отсутствует единообразие типовых методик и критериев дачи заключений в решении типовых экспертных задач, допускается произвольное решение экспертами вопроса о пределах и объеме экспертного анализа и основаниях отказа от дачи заключений и дачи вероятных заключений, дача заключений об однородности и сходстве вместо решения вопроса об индивидуальном тождестве, отсутствие методик решения актуальных вопросов причинной связи оценочных исследований и ряда других весьма важных для практики вопросов.

Рассматривая экспертизу в системе технологий правоприменительной деятельности, напрямую связанных с судьбами и жизнью людей, можно утверждать, что такое положение вряд ли допустимо и терпимо, также, например, как отсутствие сертификатов и стандартов на выпуск сильнодействующих лекарственных препаратов, или стандартов надежности в эксплуатации средств транспорта или жилищ общественных сооружений и т.п.

Поставленная задача может быть решена только посредством создания и внедрения в практику типовых стандартизованных судебно-экспертных методик. Представляя апробированные технологии судебно-экспертной деятельности, такие методики явятся, с одной стороны, заданными критериями качества научных разработок, и, с другой - критериями судебной оценки произведенных практическими экспертами исследований в качестве судебных доказательств.

Решение этой задачи возможно только в рамках специально организованной исследовательской работы. В процессе такой работы должна быть создана общая классификация типовых судебно-экспертных методик как систем практической экспертной деятельности и осуществлена структуризация каждой из таких методик как экспертной технологии, обеспечивающей получение запрограммированного результата.

Если решение последней задачи должно осуществляться в рамках соответствующего рода и вида экспертиз, то создание общей классификации типовых судебно-экспертных методик возможно только в рамках общей системы судебной экспертизы.

Технологические принципы построения судебно-экспертных методик

Определение и систематизация задач судебно-экспертной деятельности

Система задач в любой системе деятельности является интегральным элементом, определяющим структуру деятельности. Это в полной мере относится к профессиональной деятельности любого криминалиста и судебного эксперта.

В соответствии с этим, определение и разработка любой криминалистической и судебно-экспертной методики должны начинаться с определения ее общей задачи. Без четкой формулировки такой задачи невозможно определить условия и алгоритм ее решения.

В нормально функционирующем программно-целевом блоке акцент любого действия возможен лишь при условии его соответствия программе (принцип обратной связи). В силу этого любое изменение задачи и программы деятельности неизбежно влечет изменение технологии деятельности.

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая классификация судебно-экспертных задач:

1. Обнаружение источников информации.
2. Распознавание исследуемого объекта.
3. Фиксация доказательственной информации.
4. Реставрация исследуемого объекта.
5. Получение образцов.
6. Разрешение вопроса об индивидуальном тождестве.
7. Установление искомого объекта.
8. Установление механизма слеодообразования и взаимодействия исследуемых объектов.
9. Установление временных отношений.
10. Установление причинно-следственных связей.
11. Установление механизма исследуемого события.
12. Прогнозирование.
13. Установление нестационарных свойств и состояний объекта.
14. Решение нормативно-технических задач.
15. Решение оценочных задач⁷.

В основу данной классификации положены следующие принципы.

1. Выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов.

Определяющее значение задачи как элемента экспертной деятельности не дает оснований для смешения его с самой деятельностью.

Необходимость соблюдения этого требования вызвано часто встречающимся в литературе и на практике смешением задачи и метода. Это относится к таким терминам как распознавание, отождествление, классификация, идентификация, определение видовой (групповой) принадлежности, диагностика.

Смешение задачи и метода лишают функциональности любые классификации и определения. Весьма распространенной является классификация задач судебной экспертизы на «идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические»⁸.

Между тем, все эти термины характеризуют в системе деятельности не задачу, цель деятельности, а путь, способ ее достижения. Идентификация, классификация, ситуалогический подход характеризуют методы, способы получения доказательственной информации, а не предметное содержание информации, представляющее задачу экспертной деятельности.

⁷ См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания. М.: Норма, 2002. С. 32-90.

⁸ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002. С.26.

Методологической ошибкой является также отождествление задачи с деятельностью, поскольку это отождествление элемента с системой, что делает невозможным их системный анализ⁹.

2. Определение критериев выделения экспертных задач.

История криминалистики и судебной экспертизы показывает, что отсутствие таких критериев и произвольное определение экспертной задачи не может обеспечить формирования экспертной методики и порождает лишь наукообразные иллюзии и фантомы.

Так, данное С.М.Потаповым определение идентификации, как тождества исследуемого факта с доказательством истины по уголовному делу привело к столь широкой ее трактовке, что она была возведена во всеобщий метод познания любых обстоятельств уголовного дела¹⁰. Потребовалось время, чтобы задача разрешения вопроса о тождестве и методы идентификации нашли свое место в структуре судебно-экспертной деятельности.

В настоящее время история повторяется с терминами «диагностика» и «распознавание». Вызвано это отсутствием у авторов критериев определения судебно-экспертных задач.

В числе таких критериев следует указать:

А) Требование системности.

Б) Методическое обеспечение экспертной задачи.

Рассмотренная выше классификация экспертных задач на идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические не является функциональной в силу отсутствия методического обеспечения. Ни диагностика, ни классификация, ни ситуалогия не имеют собственного методического обеспечения, в форме судебно-экспертных методик, поскольку они сами представляют методы, используемые при решении разных судебно-экспертных задач.

В) Самостоятельное доказательственное значение результатов судебно-экспертного исследования.

Анализ системы вышеуказанных типовых судебно-экспертных задач позволяет в их числе выделить три блока.

Внутри каждого блока эти задачи связаны последовательностью их процессуального разрешения, а также общей методической базой и технологией их экспертного использования.

Так, задачи первого блока (с 1-й по 7-ю) можно характеризовать как

⁹ Так, А.М.Зинин и Н.П.Майлис в цитированном учебнике считают, что: «**Экспертная задача** - это такая экспертная деятельность (подчеркн. нами. - В.К.), которая направлена на преобразование **потенциальной доказательственной информации...**» (с.24) и далее «**Цель экспертной задачи** в значительной мере обуславливает выбор способа ее решения» (с.27).

¹⁰ См.: С.М.Потапов. Введение в криминалистику. М., 1946.

идентификационно-поисковые.

Задачи второго блока (с 8-й по 13-ю) непосредственно связаны с исследованием причинно-следственных отношений и потому могут быть обозначены как каузальные.

Задачи третьего блока имеют нормативно-технический характер.

Такая типизация задач позволяет проследить взаимосвязь в их методическом обеспечении, выделив обслуживающие их банки методов.

Оптимальный уровень общности методики

Уровень общности формируемой методики прямо связан с проблемой типизации и эффективности криминалистической методики. По мере возрастания уровня общности методики возрастает объем объектов, к которым она может быть применена, но снижается ее регулятивная функция, связанная с организацией криминалистической деятельности и адаптацией ее к ситуации практического применения. Чем выше уровень методики, тем в меньшей степени она может быть использована как программа, план работы криминалиста по решению конкретной экспертной задачи.

Так, например, общая методика расследования убийств без учета способа преступления, мотива, орудий преступления, исходных фактических данных не может быть положена в основу расследования; общая методика идентификации не может быть использована как рабочая методика при установлении источника производственного происхождения дроби, извлеченной из трупа и т.п.

Из сказанного отнюдь не следует вывод о бесполезности общих методик. Основанные на обобщении наиболее значительных массивов криминалистических исследований эти методики имеют значительный научный, методический, дидактический и практический потенциал.

В силу того, что они отражают наиболее общие закономерности объекта исследования и самой криминалистической деятельности, они успешно используются для создания методик более частного уровня, а также для систематизации методик в разного рода классификаторах и рубрикаторах. В процессе обучения они являются основой методологической и методической подготовки криминалистов. При отсутствии частных специализированных методик они используются в качестве методической базы для создания конкретной рабочей методики решения криминалистической задачи.

Вместе с тем, следует предостеречь от создания общих методик, объединяющих объекты, между которыми отсутствуют значимые криминалистические связи. Такие «методики» неинформативны и в силу этого нефункцио-

нальны. Тем более нельзя охватывать одной даже общей методикой разнородные по структуре информационных полей и методологии исследования познавательные процессы¹¹.

Принцип системности

Принцип системности означает, что методика представляет не механическую сумму отдельных рекомендаций и советов, а целостную систему, представляющую программу или алгоритм деятельности, обеспечивающий получение намеченного результата.

В соответствии с принципом системности нельзя рассматривать в качестве самостоятельных методик решение промежуточных задач какой-либо другой методики в силу разрушения внутрисистемных связей последней. По этой же причине нельзя рассматривать в качестве самостоятельных методик решение задач отдельного этапа или стадии данного вида деятельности¹².

Оптимальный уровень алгоритмизации

Программирование, алгоритмизация и автоматизация давно стали привычными средствами научной организации труда, в том числе в области криминалистической деятельности.

Программирование, автоматизация и стандартизация отдельных видов криминалистической деятельности, особенно в области экспертизы, вплотную приближает их к технологическому уровню.

Принцип оптимизации этих средств и процессов состоит в том, чтобы они при самом широком их внедрении в состав криминалистической деятельности не подменяли творческих элементов этой деятельности.

В принципе автоматизировать можно любые формализуемые элементы деятельности. Так, строгие правила шахматной игры и возможность перебора вариантов ходов по формально-логической схеме «если - то», а также формальные критерии выбора стратегии позволили формализовать даже те элементы шахматного интеллекта, которые традиционно считались творческими. В связи с этим любые элементы, этапы и процессы в составе судебно-экспертной деятельности, которые осуществляются по строгим правилам, техниче-

¹¹ Так, в состав экспертной диагностики отдельные ученые включают дедуктивные исследования, типа определения родо-видовой принадлежности, основанные на использовании классификаций. Такие исследования позволяют прийти к достоверным экспертным заключениям. Вместе с тем, к диагностике относятся основанные на эксперименте исследования причинности индуктивного типа. Эти исследования позволяют прийти только к вероятным утверждениям. Понятно, что таким образом понимаемая диагностика, представляющая познавательные процессы разного типа, достоверности и доказательственного значения, не может служить методологическим основанием для создания рабочих экспертных методик.

¹² Так, задача установления свойств и состояний объекта не может рассматриваться в качестве самостоятельной диагностической задачи, поскольку является промежуточной задачей процесса идентификации. Эта задача решается на стадии раздельного идентификационного исследования.

ским нормативам и алгоритмам, могут и должны быть формализованы и автоматизированы. В этом заключаются значительные резервы научной организации труда этого вида деятельности.

Вместе с тем, многофакторные системы выбора решений в структуре криминальных и криминалистических ситуаций не позволяют строго алгоритмизировать эти виды деятельности. Поэтому при очень широкой возможности дедуктивного метода возможности формализации и алгоритмизации судебно-экспертной деятельности весьма ограничены. В связи с этим значительное место в ней занимают индуктивно-эвристические методы, роль которых тем выше, чем менее типичной является задача и объект криминалистического исследования.

В заключение следует сказать, что проблема алгоритмизации и стандартизации судебно-экспертных методик находится в самом начале своей теоретико-методологической разработки, в связи с чем, авторы не претендуют ни на полноту, ни на бесспорность выдвинутых ими положений. Вместе с тем, представляется несомненной сама необходимость их дальнейшей разработки как в методологическом плане, так и при разработке конкретных рабочих судебно-экспертных методик, подлежащих сертификации и стандартизации.